

НЕОБХОДИМЫЕ НАСЛЕДНИКИ

Анализируются положения, устанавливающие круг необходимых наследников и условия призвания их к наследованию и обосновывается необходимость изменения существующего в законодательстве подхода, в том числе путем сравнения с положениями Семейного кодекса, определяющими круг управомоченных на получение алиментов и условия их получения.

Ключевые слова: лица, имеющие право на содержание; нетрудоспособные иждивенцы; нуждаемость.

Третья часть Гражданского Кодекса (ГК) РФ заслуживает высокой оценки, однако представляется, что некоторые ее положения не отвечают требованиям справедливости, например нормы, определяющие круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, и условия призвания их к наследованию. Устанавливая основной принцип наследственного права – свободу завещания, законодатель далее вводит серьезное ограничение этой свободы в интересах нетрудоспособных – необходимых наследников, наследующих не менее половины доли, которую каждый из них получил бы, если бы не было завещания. Хотя согласно ст. 1149 ГК обязательная доля выделяется в первую очередь из незавещанной части наследства, как правило, все имущество завещано, или незавещанной части недостаточно для осуществления права на обязательную долю в наследстве. Поэтому в большинстве случаев применение правил о выделении обязательной доли в наследстве нарушает волю завещателя. При этом к наследованию вопреки желанию завещателя могут призываться лица, которых он не обязан был содержать по закону, или не нуждающиеся нетрудоспособные. Лица же, напротив, имевшие право на получение содержания от наследодателя при его жизни, наследуют, только если он исполнял свои обязанности по их содержанию. Также ГК не учитывает многих обстоятельств, которые могли бы повлиять на решение о необходимости признания тех или иных лиц необходимыми наследниками. В последнее время все больше ученых стали замечать необходимость поиска иного пути решения проблемы нахождения баланса между принципом свободы завещания и интересами необходимых наследников. Однако по сей день эта проблема требует своего оптимального решения. Представляется целесообразным изменить сам подход к установлению круга необходимых наследников и условий призвания их к наследованию.

Необходимых наследников можно разделить на две категории:

1. Члены семьи наследодателя, которых он обязан был содержать при жизни согласно Семейному кодексу (СК) РФ – его несовершеннолетние и нетрудоспособные дети, нетрудоспособные супруг и родители.

2. Все остальные нетрудоспособные, которых наследодатель непосредственно содержал не менее года до своей смерти, – нетрудоспособные иждивенцы, подлежащие призванию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 ГК.

В соответствии с этим основная цель введения института обязательной доли согласно действующему ГК, которую еще отмечала Э.Б. Эйдинова, – это материальное обеспечение лиц, которых завещатель содержал или обязан был содержать [1. С. 52]. Однако, как уже было отмечено, не все нетрудоспособные иждивенцы

входят в круг лиц, имеющих право на получение содержания от наследодателя при его жизни. В соответствии с ГК нетрудоспособные иждивенцы наследодателя призываются к наследованию независимо от того, чем было вызвано их содержание наследодателем: желанием оказать помощь, при отсутствии соответствующей обязанности по закону, добровольным выполнением алиментной обязанности, вытекавшей для наследодателя из закона, исполнением решения суда о выплате наследодателем алиментов [2. С. 182]. Вместе с тем право на обязательную долю в наследстве должно основываться на праве получения содержания от наследодателя при его жизни: оно как бы компенсирует утраченное вследствие смерти наследодателя право. Если в законе не установлена обязанность по предоставлению содержания тем или иным лицам, то нет оснований устанавливать подобную обязанность в отношении этих лиц после смерти гражданина в виде обязательной доли в его имуществе. Изменение завещательных распоряжений, хотя и в пользу нетрудоспособных ко дню открытия наследства лиц, которых завещатель содержал из добрых побуждений не менее года до своей смерти, но не обязан был по закону в интересах этих лиц и в ущерб интересам наследников по завещанию – необоснованно нарушает принцип свободы завещания. Решение законодателя не включать в круг лиц, имеющих право на алименты, нетрудоспособных родственников далее второй степени родства, представляется правильным. Только сам гражданин в зависимости от характера сложившихся отношений между ним и конкретным дальним родственником вправе решать, предоставлять ли ему содержание. Иначе могла сложиться ситуация, когда он был бы обязан содержать, по сути, постороннее ему лицо. По этой же причине СК не возлагает обязанность на отчима и мачеху по содержанию находящихся с ними в отношении свойства пасынка и падчерицы, равно как и наоборот. Последние обязаны содержать нетрудоспособного отчима или мачеху, если только он (она) в свою очередь добровольно воспитывал (ла) и содержал (ла) их, разумеется, при наличии иных требуемых законом условий. Также нетрудоспособные фактические воспитатели вправе требовать предоставления алиментов от своих воспитанников из тех же соображений справедливости. Было бы неверным обязывать гражданина предоставлять алименты в пользу лиц, не связанных с ним отношениями родства (за исключением, естественно, случая их усыновления), если только эти лица сами его не содержали. Также включение нетрудоспособного бывшего супруга в круг управомоченных на получение алиментов, если он подпадает под одну из категорий, указанных в ст. 90 СК, и предоставление супругу (бывшему супругу) права на получение алиментов независимо от его трудо-

способности (абз. 3, 4 п. 2 ст. 89 СК, абз. 2, 3 п. 1 ст. 90 СК), учитывая характер условий, указанных в этих статьях СК, а также тот факт, что супруг (бывший супруг) является или соответственно являлся членом семьи другого супруга, отвечает требованиям нравственности.

Несмотря на то, что ГК в части наследования необходимыми наследниками регулирует отношения, схожие с алиментными – по материальному обеспечению нетрудоспособных, для признания права на обязательную долю в наследстве нетрудоспособных иждивенцев наследодателя не имеет юридического значения их степень родства с ним и даже принадлежность к его родственникам как таковым. Как известно, нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении наследодателя не менее года до его смерти, делятся на две группы: которые входят в круг наследников по закону со второй по седьмую очередь и которые не входят ни в одну из очередей наследников. Последние призываются к наследованию при условии, что также проживали совместно с наследодателем не менее года до его смерти. К нетрудоспособным иждивенцам первой группы относятся как близкие родственники наследодателя – его братья и сестры, дедушка и бабушка, так и родственники более дальних степеней родства до пятой включительно, а также падчерица, пасынок, отчим и мачеха. Исходя из формулировки п. 1 ст. 1148 ГК внуки наследодателя могут наследовать как его нетрудоспособные иждивенцы, если не призываются к наследованию по праву представления, только когда не менее года до смерти наследодателя проживали совместно с ним. То есть, несмотря на то, что они являются родственниками наследодателя второй степени родства, они относятся к нетрудоспособным иждивенцам, подлежащим призванию к наследованию на основании п. 2. ст. 1148 ГК. При этом СК РФ не ставит условие совместного проживания внука с дедушкой и бабушкой для признания его права на получение от них алиментов. К нетрудоспособным иждивенцам второй группы принадлежат лица, не связанные с наследодателем отношениями родства (или очень дальние родственники): иными словами все остальные.

Согласно п. 3 ст. 9 Закона «О трудовых пенсиях в РФ» лицо признается находившимся на иждивении наследодателя, если оно находилось на его полном содержании или получало от него помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию. Исходя из этого определения иждивения, в большинстве случаев нетрудоспособный ко дню открытия наследства иждивенец наследодателя действительно нуждается в средствах вследствие его смерти. Тем не менее если он не входит в круг лиц, имевших право на содержание от наследодателя при его жизни, решение проблемы его обеспечения не должно нарушать волю завещателя, не желающего передать ему свое имущество. Кроме того, если у иждивенца умершего есть родственники, которые в первую очередь обязаны его содержать в соответствии с гл. 15 СК, и имеют такую возможность, правильнее было бы возложить обязанность по его содержанию на них, а не выделять обязательную долю в наследстве завещателя вопреки его воле.

Как уже было отмечено, родственники наследодателя далее второй степени родства и тем более лица, не связанные с ним отношениями родства, за исключением случая, когда они воспитывали и содержали его, справедливо не были включены СК РФ в число управомоченных на получение алиментов, поскольку, как правило, не столь ему близки. Поэтому перечисленных нетрудоспособных лиц следует исключить из круга необходимых наследников, несмотря на то, что они являлись иждивенцами наследодателя. Существуют и иные точки зрения. Так, по мнению С.Р. Набиева, не следует признавать необходимыми наследниками только тех иждивенцев наследодателя, которые не являются его родственниками или лицами, с которыми у него существует какая-либо правовая связь [3. С. 121–122]. Что касается вторых, с этим утверждением следует согласиться только наполовину. Если определенное лицо находилось на иждивении наследодателя на основании закона, например ст. 1088 ГК, такой иждивенец должен быть призван к наследованию как необходимый наследник, а если на основании какой-либо сделки – напротив не должен за исключением случая, когда обязанность по его содержанию одновременно установлена законом. Так, например, нетрудоспособную сестру наследодателя, находившуюся на его иждивении на основании соглашения об уплате алиментов, следует считать необходимой наследницей, поскольку она принадлежит к числу управомоченных СК на получение алиментов, но только при условии, что она не может получить содержания от других родственников, которые в первую очередь обязаны ее содержать.

Таким образом, помимо нетрудоспособных наследников первой очереди – членов семьи наследодателя, к необходимым наследникам следует отнести также в определенных случаях нетрудоспособного бывшего супруга и супруга и бывшего супруга независимо от их трудоспособности, нетрудоспособных лиц, названных гл. 15 СК РФ «другими членами семьи», а также иных лиц, имеющих право на основании закона требовать предоставления содержания от наследодателя при его жизни.

Причем указанных необходимых наследников следует призывать к наследованию независимо от того, находились они непосредственно на иждивении наследодателя, проживали совместно с ним или нет. По ГК они наследуют, только если наследодатель исполнял свои обязанности по их содержанию. Другое дело, что нетрудоспособность и состояние на иждивении наследодателя могут указывать на нуждаемость необходимых наследников: «Отсутствие в законе требования нуждаемости в средствах наряду с нетрудоспособностью и состоянием на иждивении наследодателя основано на разумном предположении, что нетрудоспособность и состояние на иждивении сами по себе, как правило, свидетельствуют о нуждаемости» [4. С. 362]. Если исходить из этого аргумента, тогда возникает резонный вопрос: почему в законе отсутствует требование нуждаемости в отношении нетрудоспособных наследников первой очереди, хотя тот или иной наследник мог и не находиться на иждивении умершего. Повидимому, решающими факторами для отнесения к числу необходимых наследников независимо от нуж-

даемости являются одновременно их принадлежность к членам семьи наследодателя и нетрудоспособность. В связи с этим необходимо определить критерии нетрудоспособности по действующему законодательству. Исходя из смысла соответствующих статей Закона «О трудовых пенсиях в РФ» нетрудоспособными считаются мужчины, достигшие 60 лет, женщины – 55 лет, лица, признанные инвалидами при наличии ограничения способности к трудовой деятельности III, II или I степени (с 1 января 2010 г. это будут лица, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы), а также лица, не достигшие возраста 18 лет, а обучающиеся по очной форме – до окончания ими такого обучения, но не дольше 23 лет (п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9). Согласно же ст. 63 Трудового кодекса заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет, а при наличии определенных условий – 15, а то и 14 лет, а также в ограниченных данной статьей случаях – до достижения 14 лет. Что касается несовершеннолетнего ребенка наследодателя, ГК признает его необходимым наследником только в силу его возраста без учета иных обстоятельств, в том числе его нуждаемости. Также СК возлагает на родителей обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей независимо от чего-либо. Однако в наследственных правоотношениях обеспечение нетрудоспособных осуществляется чаще всего и (или) в большей мере за счет иного имущества наследодателя, а не за счет его денежных средств, как в алиментных. Вместе с тем несовершеннолетний ребенок наследодателя может быть собственником дорогостоящего имущества, причем возможно переданного ему самим наследодателем при жизни. Следовало бы учитывать, если он является эмансипированным, занимается предпринимательской деятельностью, работает по трудовому договору или контракту и получает при этом достаточный доход, и то обстоятельство, что второй родитель имеет высокий заработок, или и то и другое вместе. Другие необходимые наследники также могут иметь достаточные доход и (или) имущество, находиться на иждивении иных граждан. Примечательно, что все остальные указанные в СК лица, в том числе несовершеннолетние, наделены правом требовать предоставления алиментов только при наличии у них нуждаемости (за исключением отдельных ситуаций – жена, бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка). ГК только в виде исключения в п. 4 ст. 1149 предоставляет суду право с учетом имущественного положения необходимых наследников уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении при наличии указанных в этом пункте обстоятельств. Этого явно недостаточно. Если нетрудоспособное лицо находилось на иждивении наследодателя, это может указывать на его нуждаемость, но не всегда. Например, наследодатель еще при жизни передал в собственность своего нетрудоспособного иждивенца значительную часть имущества, при этом лишив его наследства по завещанию. Еще В.И. Серебровский предлагал установить в законе «...правило, по которому часть имущества гражданина, выделенная им при жизни своему будущему наследнику по закону именно в качестве части наследства,

должна учитываться при установлении размера его наследственной доли...» [5. С. 132]. Однако целесообразно устанавливать нуждаемость необходимого наследника в целом, учитывая все его имущество как переданное ему наследодателем при жизни по любому из оснований, так и все остальное имущество такого наследника, получаемые им доходы, в том числе пенсии, пособия, стипендии и иные выплаты. Естественно, что получение наследником только небольшой пенсии, если у него в собственности нет дорогостоящего имущества, не может расцениваться как наличие достаточных средств. Представляется, что только суд может в каждой конкретной ситуации справедливо установить, нуждается тот или иной необходимый наследник в предоставлении ему наследственного имущества или нет. При этом суд должен исходить только из нуждаемости необходимых наследников, поскольку ограничение свободы завещания и прав наследников по завещанию в виде обязательной доли устанавливается именно с целью защиты прав необходимых наследников, находящихся в неблагоприятном материальном положении. Материальное и семейное положение наследников по завещанию следует учитывать только как дополнительные аргументы в их пользу: они наследуют постольку, поскольку так решил завещатель.

Таким образом, нетрудоспособность, в том числе несовершеннолетие не являются показателями нуждаемости во всех без исключения случаях. Однако нарушение воли завещателя в интересах в действительности не нуждающихся лиц не соответствует функции, которую должна выполнять обязательная доля в наследстве. Если материальное положение необходимого наследника позволяет, ему следовало бы отказать в присуждении обязательной доли, или ее размер с учетом конкретных обстоятельств справедливо было бы уменьшить.

В целях призвания к наследованию необходимых наследников не должно иметь значения, содержал наследодатель их при жизни, обращались ли они в суд с требованием о получении алиментов от наследодателя или даже тот факт, что судом было отказано в присуждении им алиментов, поскольку обстоятельства могли измениться. При этом не следует принимать во внимание наличие необходимых для этого у наследодателя средств или выяснять: были ли они у него при жизни, поскольку при наследовании распределяется все имущество умершего, а стало быть, достаточно, чтобы у него было какое-либо имущество. По этой же причине не нужно, чтобы умерший был трудоспособным или совершеннолетним – необходимые критерии для возникновения права на алименты согласно некоторым статьям СК. Суду целесообразно предоставить право отказать в присуждении обязательной доли фактическим воспитателям (отчиму, мачехе), если они содержали и воспитывали умершего воспитанника (пасынка или падчерицу) менее пяти лет, а также, если содержали и воспитывали их ненадлежащим образом. Также следует по аналогии со ст. 92 СК РФ предоставить суду право отказать в присуждении обязательной доли нетрудоспособному нуждающемуся в помощи супругу (бывшему супругу) или уменьшить его обязательную долю в случаях, указанных в этой статье.

Подводя итог, необходимо отметить, что изменять завещательные распоряжения умершего следует только в интересах нуждающихся в наследственном имуществе нетрудоспособных или в исключительных случаях лиц независимо от их нуждаемости и (или) трудоспособности, входящих в круг имеющих право на основании закона требовать получения содержания от завещателя при его жизни, независимо от того, состояли они непосредственно на содержании наследодателя или нет и с учетом иных перечисленных выше условий. Таким образом, к необходимым наследникам следует относить нуждающихся нетрудоспособных: супруга, бывшего супруга, подпадающего под одну из категорий, указанных в ст. 90 СК, детей, родителей, внуков, братьев и сестер, дедушек и бабушек наследодателя, а

также нуждающихся нетрудоспособных отчима, мачеху и фактических воспитателей наследодателя, осуществлявших его фактическое воспитание и содержание, супруга и бывшего супруга независимо от их трудоспособности и (или) нуждаемости при наличии указанных в абз. 3, 4 п. 2 ст. 89 и абз. 2, 3 п. 1 ст. 90 СК условий, а также всех иных лиц, имевших право на получение содержания от наследодателя при его жизни на основании закона. При этом обязательным условием призвания к наследованию внуков, братьев и сестер, дедушек и бабушек, отчима, мачехи и фактических воспитателей наследодателя должна быть невозможность получения ими содержания от других членов семьи, от которых они имеют право его требовать в первую очередь согласно СК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эйдинова Э.Б.* Обязательная доля в наследстве // Социалистическая законность. 1977. № 10. 92 с.
2. *Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации* / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юрист, 2002. 538 с.
3. *Набиев С.Р.* Положения об обязательной доле в наследстве и особенности их применения при наследовании авторских прав: Дис. ... канд. юрид. наук М., 2007. 182 с.
4. *Хаскельберг Б.Л.* Гражданское право // Избранные труды. Томск: Красное знамя, 2008. 483 с.
5. *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. 241 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 января 2010 г.